

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

Кисеевой Елены Васильевны

о работе Пановой Анны Сергеевны

«Московский музыкальный концептуализм 1980 – 1990-х годов»,
представленной на соискание ученой степени кандидата искусствоведения
по специальности 17.00.02 «Музыкальное искусство»

Диссертация А.С. Пановой посвящена осмыслению яркого художественного явления – московского музыкального концептуализма. Современное искусствоведение не обладает обобщающим трудом о специфике воплощения концептуализма на почве отечественной музыкальной культуры последних десятилетий XX века. Между тем, интерес для музыковедения представляют проблемы понимания московского концептуализма как целостного явления, обладающего рядом закономерностей, которые способствовали новому взгляду на творческий процесс, содержание, форму, композиционный материал произведения, и формирование которых происходило в 1980 – 1990-е годы. А.С. Панова, обратившись к актуальной теме, предприняла попытку комплексного изучения московского музыкального концептуализма как музыкального феномена, значимого для развития отечественной музыки конца XX – начала XXI века, что открывает широкие исследовательские перспективы, и предполагает обновление существующих в музыковедении представлений о нём. Соответственно, избранная автором диссертации тема исследования, связанная со стремлением получить целостное представление о специфике московского концептуализма, и об особенностях его становления и развития в ранний период, представляется своевременной и *актуальной*.

Научные положения, сформулированные в диссертации и вынесенные на защиту *логичны и обоснованы*. Выработанная автором методология исследования, опирающаяся на комплексный подход, объединивший разные области современ-

ного гуманитарного знания – музыковедение, искусствоведение, философию и эстетику обеспечивает *обоснованность научных результатов*.

Достоверность научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, подтверждена следующими факторами. Теоретические положения диссертации соотносятся с идеями и научными данными, изложенными в российских и зарубежных исследованиях из различных областей современного искусствознания. Музыкальные произведения московских композиторов-концептуалистов В.И. Мартынова, В.А. Екимовского, В.А. Николаева, составляющие исследовательский материал, изучены на основе подлинных научных и музыкальных текстов, собранных автором. Автором использованы достоверные источники: нотные рукописи, цифровые копии нотных автографов, аудиозаписи рассматриваемых в работе сочинений.

В процессе знакомства с работой возникли следующие вопросы и замечания.

1. На стр. 32, рассуждая об особенностях российского концептуализма в целом, Вы пишете о значении художественного жеста. Далее, в аналитических наблюдениях над авторским почерком В.И. Мартынова, также неоднократно упоминается о включении жестов в сочинения композитора. Можно ли говорить о самодостаточности, автономности жеста, его способности к выражению авторского Эго в московском музыкальном концептуализме? И, соответственно, о «жестуальности» (термин Н.Б. Маньковской) как игровом приёме, выражающем жизненную и творческую позицию автора? Есть ли специфика жеста, либо жестуальности в творчестве отечественных композиторов-концептуалистов?

2. Одной из основных идей диссертации стало утверждение того, что «московский музыкальный концептуализм становится областью экспериментальных, инновационных подходов к созданию музыкальных композиций» (стр. 8). Объясните, какие инновации Вы подразумеваете, имея в виду, что до 1980-х годов и в пределах этого десятилетия в США, Западной Европе существовали эксперимен-

тализм, минимализм, различные авангардные опыты, а в 1990-е появились всевозможные их сплавы? Кроме того, эксперименты с формообразованием, включение в музыкальные сочинения элементов действительности, соединение стилей, языковых закономерностей, размывание жанровых границ, создание звуковых эффектов, внедрение графической нотации и театрализации, и другие закономерности, определяемые в диссертации как новые, ранее уже были опробованы в творчестве зарубежных композиторов.

3. Разделяете ли Вы понятия «концептуализм», «авангард» и «экспериментализм»? С вашей точки зрения как соотносятся концептуализм и авангард, концептуализм и экспериментализм? Аргументируйте свою позицию.

4. В Заключение диссертации Вы справедливо отмечаете, что рассмотренные творческие концепции в дальнейшем будут подхвачены представителями композиторского объединения СоМА. Какие идеи, методы, приёмы, способы работы с материалом, обозначенные Вами в связи с творчеством В.И Мартынова, В.А. Екимовского, В.А. Николаева найдут воплощение в творчестве композиторов группы «Сопrotивление Материала»?

В качестве замечаний, отметим следующие.

1. В диссертации не хватает отсылок к идеям, высказанным в фундаментальных работах известных учёных, разрабатывающих, в том числе, проблемы музыкального концептуализма и минимализма, среди них: Р. Тарускин («Музыка конца XX века: оксфордская история западной музыки»), К. Гэнн («Американская музыка XX века»), К. Поттер, К. Гэнн, П. Сион («Минимализм и постминимализм в музыке»), А.Е. Кром («Классическая фаза американского музыкального минимализма»), В.О. Петров («Инструментальный театр XX века: история и теория жанра»).

2. На стр. 15 диссертации автор говорит о неразрывной связи концептуализма и минимализма, о невозможности установления последовательности их воз-

никновения и границ. И далее, при рассмотрении отдельных сочинений, диссертант относит их к концептуальным, делая акцент на особенности воплощения в них репетитивных техник. Такой ход мысли представляется спорным. Минимализм действительно зародился в рамках концептуализма, но развивался по своим законам, о чем свидетельствуют, например, минималистские оперы Джона Адамса, Филипа Гласса, Стивена Райха, Майкла Наймана, Мередит Монк, не связанные с концептуализмом. Названные выше исследования, как раз и определяют направление развития минимализма.

Отмеченные замечания и вопросы не снимают высокой оценки работы, скорее намечают дальнейшие перспективы развития темы. Актуальность и научная новизна исследования очевидны.

Комплексное исследование российского музыкального концептуализма, выявление характерных особенностей московского концептуализма и закономерностей его развития в 1980 – 1990-е годы, а также введение в научный обиход ранее не изученных сочинений – всё это свидетельствует о несомненной *научной новизне* исследования. Автореферат отличается логичностью построению, чёткостью изложения мысли. *Автореферат и публикации* в полной мере *соответствуют положениям диссертации*. Апробация основных положений диссертации подтверждена изданием 7 статей, в том числе, 3 статей в журналах, рекомендуемых ВАК Минобрнауки РФ.

Диссертация Анны Сергеевны Пановой «Московский музыкальный концептуализм 1980 – 1990-х годов», представленная к защите на соискание учёной степени кандидата искусствоведения по специальности 17.00.02 «Музыкальное искусство», представляет собой научно-квалификационную работу, теоретические положения которой могут быть квалифицированы как научное достижение. Научные результаты А.С. Пановой важны для понимания проблем музыкального концептуализма, что определяет их теоретическую значимость. Практическое внедре-

ние научных разработок диссертации в музыкально-образовательную деятельность внесёт в её развитие определённый вклад.

Диссертация «Московский музыкальный концептуализм 1980 – 1990-х годов» соответствует критериям «Положения о присуждении учёных степеней», установленным «Постановлением о присуждении ученых степеней от 24 сентября 2013 года № 842» (в ред. от 1.10.2018 № 1168), и требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям. Её автор, Анна Сергеевна Панова, несомненно заслуживает присуждения учёной степени кандидата искусствоведения по специальности 17.00.02 «Музыкальное искусство».

“19” января 2021 года

Кисеева Елена Васильевна,
доктор искусствоведения, доцент,
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Ростовская государственная
консерватория имени С. В. Рахманинова»
профессор кафедры истории музыки
почтовый адрес: 344002, пр. Буденновский, 23,
телефон: 8 (863) 262-36-14
e-mail: rostcons@aaanet.ru
адрес сайта <https://rostcons.ru>
e-mail личный: e.v.kiseeva@mail.ru

